

Его друг, хоть и был сдержанным и немногословным, но всегда выглядел бодрым и подтянутым. Теперь же Е Тао был худым и маленьким, как ребёнок тринадцати-четырнадцати лет. В такую жаркую погоду он был одет в длинные брюки и рубашку, а его кожа, выглядывающая из-под одежды, была болезненно бледной.

Какая польза от всех богатств, если нет здоровья? Когда Чжоу Цзыцинь умер, кто-то вздохнул, что он был рождён под счастливой звездой, но судьба его была коротка. Его сын был таким же. Ло Дун никогда не думал, что Е Тао, который, казалось, не имел к ним никакого отношения, унаследует такую судьбу.

Е Тао и Ло Дун встретились взглядами, но Е Тао сразу же отвёл глаза, его лицо оставалось безучастным, а отношение — отстранённым.

Ло Дун собрал свои мысли и с улыбкой обратился к Чжоу Цзыциню:

— Я тоже вывел ребёнка погулять. Моя племянница Юйтун. Юйтун, поздоровайся с дядей Чжоу и братом Юньси.

Девочка, застенчивая и послушная, сказала:

— Здравствуйте, дядя Чжоу. Здравствуйте, брат Юньси.

Е Тао не ожидал, что Ло Дун приведёт её с собой, но это было к лучшему. Он уже давно слышал о ней, но никогда не видел. Казалось, девочка жила хорошо: она немного похудела, но также немного подросла.

Четверо естественным образом сели за один стол. Взгляд девочки постоянно возвращался к Баобао, которого держал Е Тао. В конце концов, он передал котёнка ей. Баобао был недоволен, но не устраивал сцен, просто игнорировал девочку.

Е Тао наблюдал за послушной девочкой, тихо слушая разговор Чжоу Цзыциня и Ло Дуна. На самом деле они не были близки, но оба были искусными бизнесменами, а Ло Дун появился здесь с определёнными намерениями. Поэтому, даже будучи едва знакомыми, они говорили так, словно давно знали друг друга, не давая разговору превратиться в неловкое молчание.

На прощание Ло Дун и Чжоу Цзыцинь договорились встретиться снова, что звучало как обычная вежливость. Но если их знакомство могло принести им обоим выгоду, они были не против стать «близкими друзьями».

Когда Е Тао и Чжоу Цзыцинь вышли из кондитерской, Сяо Чэн уже ждал их у входа. Увидев Е Тао, он сразу же взял Баобао на руки. Освободившаяся рука Е Тао была естественным образом взята Чжоу Цзыцинем.

— Не устал? Пойдём пешком или вызовем машину? — мягкий голос Чжоу Цзыциня был наполнен лёгкой заботой.

— Давай пройдемся ещё немного. Редко выбираемся, — ответил Е Тао, его безучастный взгляд был устремлён вдаль. Ло Дун и девочка постепенно исчезали в толпе, их фигуры растворялись среди людей, как и его прошлая жизнь, которая постепенно уходила в небытие.

Летом дни длинные, а ночи короткие. Когда они вернулись в дом семьи Чжоу, солнце ещё не полностью зашло, но время уже было поздним. Дядюшка Чжоу занялся приготовлением ужина, Чжоу Цзыцинь пошёл в свою комнату принять душ, а Сяо Чэн, приготовив Е Тао воду

для умывания, отправился помогать с сервировкой стола. Е Тао, воспользовавшись моментом, когда никого не было, достал мобильный телефон, спрятанный в тайнике кошачьей лежанки. В папке входящих сообщений действительно лежало непрочитанное сообщение от Ло Дуна, с которым он недавно встречался. В сообщении было всего одно предложение: [Худой, как цыплёнок].

Ужин, как обычно, состоял из лёгких и полезных блюд. Е Тао намеренно съел немного больше, даже налил себе дополнительную порцию супа, пытаясь создать впечатление, что у него улучшился аппетит после прогулки. Однако, просто глядя на суп, он невольно издал неловкий звук.

Чжоу Цзыцянь, услышав этот звук, слегка приподнял бровь:

— Не мучай себя. Если будешь вести себя хорошо и не будет проблем со здоровьем, я снова выведу тебя погулять.

Е Тао не был удивлён или смущён тем, что его намерения раскрыли. Конечно, он не остался полностью равнодушным. С тех пор как он стал Чжоу Юньси, он старательно играл его роль. Хотя это не было слишком утомительно, кому хочется каждый день играть роль? Быть тем, кем ты не являешься? Е Тао не хотел этого, поэтому, пока он жил жизнью Чжоу Юньси, он также искал способы изменить эту ситуацию. Он хотел постепенно вернуться к себе, даже если не мог полностью следовать своим желаниям, он не хотел жить по чужой воле.

— Дядя, мне уже шестнадцать. Возраст не проходит зря, — Е Тао взял чашку супа Чжоу Цзыцяня и налил ему ещё. Лёгкий звук жидкости, льющейся в фарфоровую чашку, сопровождал его слова. Его обычно ровный и безучастный голос теперь звучал с лёгкой теплотой. — Я научусь быть послушным ребёнком, не только ради себя, но и чтобы вы меньше переживали. Работа и деловые встречи уже отнимают у вас много сил. Я не хочу быть обузой, из-за которой вы никогда не можете расслабиться.

За последнее время, точнее, с тех пор как племянник попытался покончить с собой, он постепенно менялся. Хотя он всё ещё любил играть и мечтал о прогулках, его капризность, своенравие и бунтарство постепенно уходили. Поэтому, услышав эти слова, Чжоу Цзыцянь не был сильно удивлён. Ребёнок всё же должен вырасти, это неизбежно. Он должен был бы радоваться этому, но у всего есть свои плюсы и минусы. Маленькие дети доставляют свои хлопоты, а большие — свои. И, возможно, большие дети приносят больше проблем родителям. Поэтому он не был против того, чтобы племянник зависел от него.

— Наконец-то ты начал заботиться о других, вырастив тебя, это было нелегко, — с такими словами Чжоу Цзыцянь взял чашку супа, которую протянул ему Е Тао, и затем добавил:

— Ну, что ты ещё задумал? Бусы? Камни? Или, может быть... игровую приставку?

Он сам перебрал несколько вариантов, но затем покачал головой:

— Последнее не подходит. Ты снова будешь тайком засиживаться допоздна.

Е Тао на мгновение задумался, его взгляд упал на чашку супа.

Чжоу Цзыцянь с улыбкой спросил:

— О чём думаешь?

Е Тао поднял глаза и, глядя на красивое лицо Чжоу Цзыцяня, прямо сказал:

— Хочу вылить суп обратно. Не хочу тратить эмоции зря.

Чжоу Цзыцянь не смог сдержать смеха, его губы растянулись в улыбке, обнажая белые зубы. Его выразительные глаза стали ещё ярче от этого красивого смеха. Е Тао на мгновение потерял дар речи. Этот мужчина действительно был красив, и его обаяние было на высшем уровне. Человек с меньшей силой воли мог бы потерять голову, если бы на него смотрели так внимательно и нежно несколько минут.

Через несколько дней Ло Дун снова отправил сообщение. Е Тао дождался, пока все уснут, и только тогда позвонил ему. Ло Дун сначала кратко отчитался о доходах двух своих маленьких магазинов, а затем упомянул одну неприятную мелочь.

Причиной всё ещё были магазины Е Тао. Эти две кондитерские казались Ло Дуну незначительными, но для людей с ограниченными средствами они были весьма привлекательны. Дядя Е Тао, который жил на скромную зарплату, давно за ними присматривал. Обнаружив, что магазины снова открыты, он поспешил туда, чтобы узнать, как это произошло и не был ли новый владелец по фамилии Ли. Управляющий магазином не знал деталей, а сотрудники и вовсе ничего не могли сказать. Не получив ответов, он ещё больше забеспокоился и, вернувшись домой, сразу же рассказал об этом жене.

Блиzkих родственников у Е Тао было не так много, и тётя была самой близкой. После смерти родителей Е Тао она тоже заботилась о нём, но её семья жила скромно, и её возможности были ограничены. У Е Тао был старый дом, оставшийся от родителей, и он был достаточно самостоятельным, чтобы жить один. Кроме того, её муж был не слишком щедрым человеком, поэтому Е Тао не был усыновлён её семьёй. Именно поэтому тётя не настаивала на наследстве.

Но дядя Е Тао был жадным. После того как жена перенесла операцию два года назад, их сбережения почти иссякли. После смерти Е Тао он всё время размышлял, как законно получить его наследство. Для этого он даже консультировался с юристом.

Теперь, когда магазины снова открылись, он предположил, что это дело рук Ли Минцзюэ. Боясь, что богатство уйдёт к чужим, он не смог сдержать себя и начал уговаривать жену:

— Мы всё же помогали Е Тао, и ты его ближайшая родственница. Его наследство по праву должно достаться нам. Почему мы должны позволить Ли забрать его?

Тётя Е Тао была нерешительной, и, слушая доводы мужа, она начала колебаться. Но её здоровье было слабым, и она не хотела вмешиваться лично, поэтому попросила мужа сначала поговорить с Ли Минцзюэ.

Ли Минцзюэ не знал, что магазины Е Тао снова открылись, и не понимал, зачем Ло Дун это сделал. Когда дядя Е Тао спросил его, он был в замешательстве. Проводив гостя, он сразу же позвонил Ло Дуну.